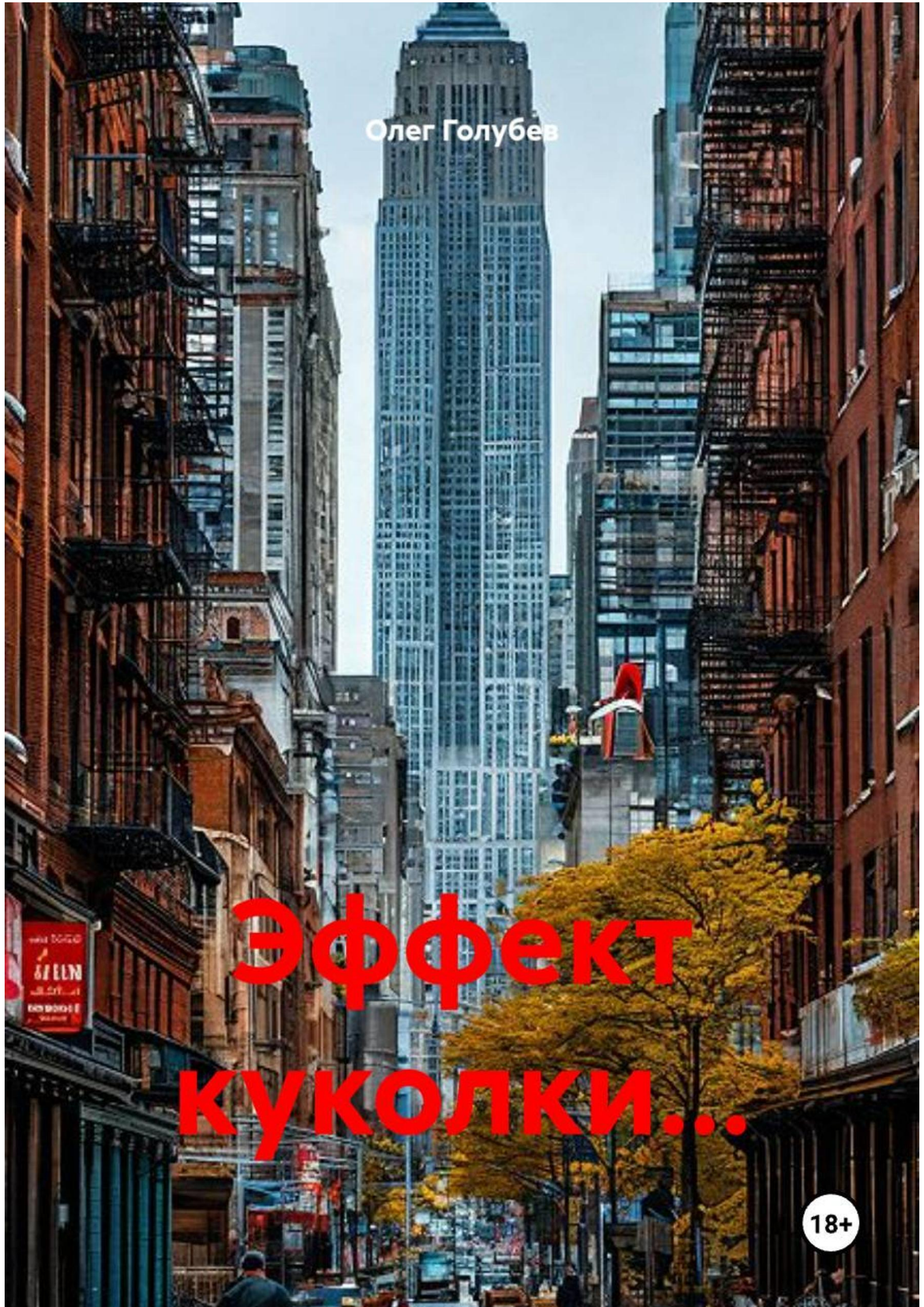

Олег Голубев

Эффект куколки...

18+

Олег Голубев

Эффект куколки...

«Автор»

2026

Голубев О. В.

Эффект куколки... / О. В. Голубев — «Автор», 2026

Детектив разворачивается в нескольких крупный городах, 1 из таких Нью-Йорк...

© Голубев О. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Олег Голубев

Эффект куколки...

Часть 1

Глава 1

Дождь хлестал по стеклянным панелям морга так, словно небеса решили вымыть город от грехов. Эвелин Кросс не любила дождь. Он напоминал ей о Лондоне, о детстве, о промозглых вечерах, когда отец возвращался домой пьяным и злым. Но здесь, в Нью-Йорке, дождь хотя бы заглушал шум машин и сирен, создавая иллюзию покоя. Тело на секционном столе принадлежало мужчине, которому на вид было около тридцати пяти. Белый. Хорошо сложен. Дорогие стоматологические работы — коронки, которые в Скотленд-Ярде назвали бы «улыбкой преуспевающего подонка». На левом запястье — бледная полоска незагоревшей кожи: там были часы, которые кто-то снял. На безымянном пальце правой руки — глубокая вмятина от обручального кольца. — Джон Доу, — пробормотала Эвелин. — Только ты не Джон. Ты, чёрт возьми, Уильям или Генри, и твоя жена сейчас сходит с ума, обзванивая больницы. — Что-то сказали, доктор Кросс? — Ассистент

Хавьер оторвался от планшета. — Ничего. Записывай протокол. Она взяла скальпель. Сталь блеснула под холодным светом ламп. Эвелин всегда делала первый надрез сама, хотя могла бы поручить это любому из трёх ординаторов. Но прикосновение к мёртвой плоти было единственным, что возвращало её в реальность, напоминало: ты жива, ты ещё жива. Стандартное вскрытие уже провели. Причина смерти — острая сердечная недостаточность. Несчастный случай? Передозировка? Тело обнаружили в съёмной квартире в Нижнем Ист-Сайде. Ни документов, ни телефона, ни ключей. Только одежда, купленная в масс-маркете, и пачка мятных леденцов в кармане пиджака. — Сердце, — произнесла Эвелин. Хавьер подал лоток. Она подняла орган, повертела в пальцах. С виду — обычное. Но что-то было не так. Не в структуре — в цвете, в текстуре. Ткани выглядели так, будто их подвергли воздействию, которое оставило невидимые обычному глазу следы. — Дай лупу. Увеличение на десять. Она склонилась над лотком. И замерла. На внутренней стенке левого желудочка — микроскопическое отверстие. Не разрыв, не язва. След от инъекции. Иголка вошла прямо в сердце, через межреберье, точно в четвёртое межреберное пространство слева от грудины. Кто-то знал анатомию настолько хорошо, что провёл процедуру без единой ошибки. Эвелин выпрямилась. В висках застучало. Она знала этот метод. Знала, потому что четырнадцать лет назад — тогда ещё в Лондоне, в Королевском колледже — именно она, доктор Эвелин Кросс, разработала протокол внутрисердечной инъекции для препарата, который должен был имитировать естественную смерть от остановки сердца. Проект назывался «Кокон». Он был закрыт. Её научный руководитель, профессор Маркус Уитмор, погиб при загадочных обстоятельствах. Все образцы препарата были уничтожены. Или нет? --- Кабинет шефа отдела убийств детектива Фрэнка Моретти напоминал музей хаоса. Горы папок, пустые стаканчики из-под кофе, фотографии в рамках, повернутые так, чтобы посетители не видели лиц. Моретти сидел в кресле, закинув ноги на стол, и читал сводку за неделю. — У тебя такое лицо, будто ты увидела призрак, — сказал он, не поднимая глаз. — Хуже. — Эвелин бросила папку на стол. — Я увидела собственное прошлое. Моретти перевёл взгляд на папку, потом на неё. Фрэнку было пятьдесят три, он прослужил в нью-йоркской полиции двадцать восемь лет и давно разучился удивляться. Но сейчас в его тёмных глазах мелькнуло что-то похожее на тревогу. — Рассказывай. Эвелин опустила в

продавленное кресло для посетителей. — Четырнадцать лет назад, в Лондоне, я работала над программой «Кокон». Это был исследовательский проект Министерства обороны. Мы искали способы нейтрализации целей без огнестрельного оружия. Идея состояла в том, чтобы создать препарат, вызывающий остановку сердца, не оставляющий токсикологических следов. Идеальное убийство, которое выглядит как естественная смерть. — И ты его создала? — Моретти опустил ноги на пол. — Не совсем. Профессор Уитмор, мой руководитель, довёл формулу до ума. Я была его ассистентом. Мне было двадцать шесть, я была амбициозной дурой и не задавала вопросов. — Что случилось с проектом? — Его закрыли после гибели Уитмора. Официальная версия — несчастный случай в лаборатории. Взрыв. Но я никогда в это не верила. Маркус был параноиком в вопросах безопасности. Он проверял оборудование по три раза перед каждым экспериментом. — Эвелин сжала пальцы в кулаки. — После его смерти меня вызвали на допрос. Обвинили в халатности. Потом отпустили. Все материалы опечатали, образцы конфисковали. Мне сказали: «Доктор Кросс, проект Кокон никогда не существовал. Если вы кому-то расскажете, мы уничтожим вашу карьеру». Через месяц я уехала в Штаты. Моретти долго молчал. Потом взял папку, открыл, пробежал глазами по фотографиям. — И ты думаешь, что наш Джон Доу умер от твоего препарата? — Я уверена на девяносто пять процентов. Мне нужно провести сравнительный анализ. Но для этого потребуются образцы из архивов Министерства обороны Великобритании. А их, скорее всего, не существует. Официально. — Неофициально? —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.